

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-5-108-124

А.К. Кириллов, А.И. Свирепов

**МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ УРАВНИЛОВКИ
И ХАРИБДОЙ НЕРАВЕНСТВА:
ОПЛАТА ТРУДА НА АЛТАЙСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В 1917 г.**

A.K. Kirillov, A.I. Svirepov

**BETWEEN THE SCYLLA OF EQUALIZATION
AND THE CHARYBDIS OF INEQUALITY:
LABOR REMUNERATION ON THE ALTAI
RAILWAY IN 1917**

Аннотация. Неравенство в важной отрасли российской экономики в эпоху Первой мировой войны изучено авторами на материалах одного из крупных западносибирских предприятий. Исследование опирается на

Кириллов Алексей Константинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН, доцент кафедры отечественной истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета

Kirillov Alexey Konstantinovich, PhD Candidate in History, Senior Research Fellow, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University

alkir.nsk@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8286-3795

Свирепов Александр Игоревич, студент кафедры отечественной истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета

Svirepov Alexander Igorevich Student, Department of Russian History, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University

a.svirepov@g.nsu.ru

ORCID: 0009-0006-7273-2878

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 21-18-00509 «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до “Великого перелома” в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)»).

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project no. 21-18-00509 “Evolution of Income and Property Inequality of the Russian Population: From the Great Reforms to the ‘Great Turning Point’ in the Regional Dimension (Statistical and Geoinformational Analysis)”).

источники, впервые вводимые в научный оборот, — данные из фондов податной инспекции, связанные с определением круга плательщиков подоходного налога и установлением их заработков. Выгодная особенность использованных перечней состоит в том, что они включают не только плательщиков налога (получателей относительно высокого дохода), но вообще всех сотрудников предприятия. Сведения о зарплате почти четырех сотен сотрудников Алтайской железной дороги, от сторожа до управляющего, использованы для подсчета децильного коэффициента. Это позволяет расширить поле для микроисторического изучения неравенства статистическими методами за счет включения новых отраслей и новых регионов. Кроме того, один из использованных списков содержит сведения, позволяющие поставить вопрос о необходимости изучения дополнительных параметров неравенства в России начала XX в. Показано, что дифференциация доходов железнодорожников существенно увеличивается при учете имеющихся у них иждивенцев (прежде всего детей), т.е. учет состава семьи может изменить представление о степени неравенства доходов. Еще один использованный список дает авторам редкую возможность изучить зарплату служащих железной дороги с учетом отдельных составляющих заработка (в том числе оклада, военной прибавки, премий, оплаты внеурочных работ). Анализ изменений децильного коэффициента в зависимости от учета названных статей зарплаты позволил доказать, что одна из весомых прибавок к окладу сокращала разрыв между доходами высших и низших служащих, а другая, напротив, давала возможность больше заработать тем, кто этого хочет. Таким образом, показано, что одна из созданных до революции систем оплаты труда позволяла избегать одновременно двух проблем, которые станут насущными для новой власти в 1920-е гг.: и уравниловки, и чрезмерного неравенства.

Ключевые слова: подоходный налог, податная инспекция, децильный коэффициент, зарплата железнодорожников, военная прибавка, оплата сверхурочных работ.

Abstract. The authors examine inequality in an important branch of the Russian economy during the World War I using the materials of one of the large West Siberian enterprises. The study relies on the sources for the first time introduced into the scientific circulation: data from the funds of the tax inspectorate, which are related to the determination of the circle of income taxpayers and their earnings. The advantageous feature of these lists is that they include not only taxpayers (recipients of relatively high income), but all employees of the enterprise in general. Information on the wages of almost 400 employees of the Altai Railroad, from watchman to manager, was used to calculate the decile coefficient. This allows us to expand the field for microhistorical study of inequality by statistical methods through including new industries and new regions. In addition, one of the lists contains information that allows us to raise the question of the need to study additional parameters of inequality in Russia at the beginning of the 20th century. It is shown that the income differentiation of railroad workers increases significantly when taking into account their dependents (primarily children), i.e. taking into account family composition can change the interpretation of the degree of income inequality. Another list gives the authors a rare opportunity to examine the wages

of railroad employees taking into account individual components of earnings (including salary, military increment, bonuses, payment for extracurricular work). The analysis of change in the decile ratio depending on the above-mentioned payment issues allowed us to prove that one of the weighty additions to the salary reduced the gap between the incomes of the highest and lowest employees, and the other, on the contrary, gave an opportunity to earn more to those who wanted it. Thus, it is demonstrated that one of the wage systems created before the revolution allowed to avoid simultaneously both problems that would become urgent for the new authorities in the 1920s — equalization and excessive inequality.

Keywords: income tax, income tax inspection, decile coefficient, railroad workers' wages, military increment, overtime payment.

* * *

Было ли неравенство в России начала XX в. более высоким, чем в других ведущих странах, — вопрос обсуждаемый¹. Но несомненно, что современники воспринимали неравенство как общественную язву. Улучшение положения рабочих было одним из немногих пунктов повестки дня, вызывавшим согласие и социалистов, и черносотенцев, и даже (хотя с оговорками) предпринимательских партий.

Микроисторическое изучение этой темы требует поиска новых источников. Один из путей — использование данных податной инспекции, связанных с подоходным налогом. Введение этого налога обсуждалось в России с 1859 г. В начале XX в. Министерство финансов дважды поручало податным инспекторам собрать сведения о количестве плательщиков, могущих подлежать подоходному налогу. В апреле 1916 г. закон о подоходном налоге наконец был принят. Первым годом его сбора стал 1917-й, облагались доходы за 1916 г. В начале 1918 г. собирались данные за 1917 г.; в начале 1919 г. — за 1918 г. Подавляющее большинство этих данных утрачено. Одна из сохранившихся коллекций относится к Барнаулу — одному из самых развитых в торгово-промышленном отношении городов Западной Сибири.

¹ См., например: *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2012; *Бородкин Л.И.* Неравенство доходов в России в XIX — начале XX вв.: сравнительный анализ историографических оценок // Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург, 2019. С. 19–24; *Ханин Г.И.* Какова была социальная дифференциация в дореволюционной России? // Идеи и идеалы. 2010. № 2 (4). Т. 1. С. 64–72; *Nafziger S., Lindert P.* Russian Inequality on the Eve of Revolution. 2013. — URL: https://web.williams.edu/Economics/wp/Nafziger_Lindert_Inequality_Sept2013.pdf (дата обращения 31.05.2022); *Novokmet E., Piketty Th., Zucman G.* From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016. 2017. — URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf> (дата обращения 31.05.2022); *Диденко Д.В.* Вековые тенденции неравенства доходов в России: сравнительный анализ статистической динамики // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 6–15.

Образец аккуратности при передаче данных в барнаульскую податную инспекцию являла Алтайская железная дорога, построенная в 1913–1915 гг. Каждое из ее подразделений, подотчетных барнаульскому податному инспектору, не только отправляло личные учетные карточки на каждого сотрудника, но и присылало сводные перечни. Перечни имеют важное достоинство перед карточками: карточки заполнялись только на «богатых» работников, чей доход превышает облагаемый минимум; а в списках показаны вообще все получатели зарплаты. Эти-то сводные перечни и позволяют нам получить картину неравенства среди работников одного отдельно взятого предприятия, крупного и современного в техническом отношении.

В отличие от большинства российских железных дорог, Алтайская была частной; можно полагать, что зарплатная политика здесь определялась не единым для всей страны шаблоном, а взглядами руководства именно этого отдельно взятого предприятия. Известно, что проблема зарплаты стала в 1918–1919 гг. предметом борьбы между рабочими и предпринимателями с участием государственных органов. Особое значение среди всех отраслей имел вопрос о зарплатах железнодорожников. В.М. Рынков сообщает, что к весне 1919 г. месячная зарплата томских железнодорожников на казенных дорогах обеспечивала семейным рабочим существование лишь в течение трех недель или меньше. На частных дорогах, по словам того же автора, железнодорожники получали зарплату «по тарифам, близким к государственным», но «прибавки выплачивались с большим опозданием»², т.е. положение рабочих на частных дорогах должно было быть еще хуже, чем на государственных.

1918-й — год потрясений на Алтайской железной дороге: в июле 1918 г. руководство дороги начало увольнять тех, кто активно поддерживал только что свергнутую власть большевиков, а заодно и ушедших на фронт гражданской войны. Рабочие обращались в правительство за поддержкой, не получили ее. Известно, что омские железнодорожники, готовя забастовку в октябре 1918 г., выдвигали требования к правительству, в числе которых был «пункт о доплате за дороговизну на 30 % независимо от новых повышений окладов»³. По сообщению того же автора, октябрьская стачка железнодорожников «на месяц остановила движение по Транссибу» (правда, неясно, участвовали ли в ней работники Алтайской железной дороги, ответвляющейся от Транссиба на юг). Легко понять, что политиче-

² Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 169.

³ Там же. С. 286.

ские потрясения Гражданской войны вносили существенное искажение в данные о зарплате. Перед историком, берущимся осмыслить статистические данные за 1918 г., встает задача отделить разброс в зарплатах отдельных работников, обусловленный экономическими причинами, от разброса, обусловленного причинами политическими — увольнениями, забастовками (ведь в списках обычно не указывалось, какую часть года отработал тот или иной работник). Данные о доходах за 1917 г. выглядят предпочтительными.

Вот почему из семи обнаруженных в архиве списков за 1917–1918 гг. для настоящей статьи использованы четыре — именно те, что содержат данные о доходах за 1917 г. (служба движения и телеграфа, 126 чел.; служба движения, 93 чел.; 1-й и 3-й участки службы пути, 70 и 92 чел. соответственно)⁴.

Особую ценность из всех использованных списков представляют два, в которых благодаря аккуратности их составителей указан не только общий размер годовой получки каждого рабочего, но и дополнительные подробности. Эти списки позволяют увидеть не просто разброс зарплат, но проследить определенную политику руководителей Алтайской железной дороги.

Первый из них будем именовать Списком службы пути⁵. Он выделяется из общего ряда тем, что для каждого служащего указано время, отработанное им в течение года (с какого по какое число), и количество иждивенцев на его попечении. Второй для краткости назовем Списком служб движения и телеграфа⁶. Это единственный

⁴ Государственный архив Алтайского края (далее — ГААК). Ф. 52. Оп. 1. Д. 78. Л. 179–192, 193–195, 847–853; Д. 117. Л. 156–157.

⁵ ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 78. Л. 179–192. «Список о составе служащих на 1 участке Службы Пути Алтайской железной дороги на 31 Декабря 1917 года». Как явствует из сопроводительного письма (л. 178), список был препровожден в барнаульское присутствие по подоходному налогу 30 апреля 1918 г.

⁶ ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 78. Л. 847–853. «Список служащих управления Алтайской ж.д. сл[ужбы] Движения и Телеграфа на исчисление подоходного налога за 1917 год». В названии заштрихован номер участка, указанный римской цифрой, так что непонятно — была ли это попытка вообще убрать номер участка, или превратить, например, «III участок» в «I участок». Судя по тому, что должность человека, подпись которого предполагалась под документом, обозначена как «Начальник Службы Движения и Телеграфа», можно думать, что номер участка в заглавии оказался излишним. В дате («1917») последняя цифра исправлена на восьмерку чернилами отличного цвета. Сопоставление размеров жалования в этой ведомости с другими зарплатными ведомостями 1917 и 1918 гг. показывает, что исправление следует игнорировать; таблица показывает доходы за 1917-й г. Это ясно, во-первых, из существенной разницы между зарплатами 1917 и 1918 гг., особенно на низовых должностях; зарплата из данной ведомости соответствует уровню 1917 г. Во-вторых — из того, что половину имен из этой ведомости мы обнаруживаем в более пространной (359 человек) зарплатной ведомости той же службы пути и телеграфа, твердо датируемой 1918-м г. и содержащей иные цифры доходов, как правило — более высокие (ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 117. Л. 129–134 об.).

список в нашем распоряжении, показывающий по отдельности каждую из составляющих зарплаты каждого сотрудника. Именно этот список имеет наибольшую ценность для выяснения вопросов о неравенстве зарплат и о зарплатной политике Алтайской дороги, он и положен в основу исследования.

С учетом изложенного можно сформулировать задачу данного исследования: с опорой на данные барнаульской податной инспекции о доходах железнодорожников за 1917 г. оценить степень неравенства доходов сотрудников Алтайской железной дороги.

* * *

В Списке служб движения и телеграфа представлено 58 должностей, в том числе 24 — занятых более чем одним работником. Сопоставление средних окладов по этим должностям показывает существенную дифференциацию. Первые два фактора, от которых она зависит, — это место в управленческой иерархии и квалификация. Всё разнообразие должностей можно свести в три группы: высший, средний и низший слой. В высшем слое окажутся немногочисленные руководители, оклады которых, в свою очередь, сильно различаются между собой: начальник службы движения — 8958 руб., начальник технического отдела — 4334 руб., заведующий счетоводством — 2962 руб., заведующий статистикой — 2028 руб. Более многочисленны квалифицированные служащие, не наделенные руководящими полномочиями: старший счетовод — 1543 руб., старший статистик — 1299 руб., старший телеграфист — 824 руб. К числу наименее доходных должностей относились: рассыльный канцелярии — 322 руб., телефонист II разряда — 390 руб., запасной телефонист — 372 руб., телеграфист — 478 руб., курьер — 357 руб., сторож при мастерской — 372 руб. Из списка службы пути мы знаем, что размеры жалованья⁷ путевых рабочих близки именно к средней группе служащих: дорожный мастер — 1105 руб., артельный староста — 796 руб., ремонтный рабочий — 626 руб. Таким образом, иерархия окладов на Алтайской железной дороге показывает нам существенные различия в зарплате между руководителями, работниками среднего звена (умственный или тяжелый физический труд) и низшими служащими (работа, не требующая высокой квалификации или большой силы).

⁷ Отдельно в этой ведомости учтены военная прибавка и квартирные деньги; по аналогии со Списком службы движения и телеграфа можно думать, что это оклад в сумме с премиями и сверхурочными. Впрочем, для рабочих физического труда могла действовать иная система оплаты (от объема сделанного).

Сопоставляя средние оклады, мы не затрагивали различия между размерами окладов у представителей одной и той же должности. Между тем различия эти существенны, и требуют объяснения. В Списке службы пути (где различие достигает 1,4 раза у артельных старост и 1,15 у артельных рабочих, работавших полный год) мы еще можем предполагать включение в графу «жалованье» не только оклада, но и премий (доплат за сверхурочные работы). Но в Списке служб движения и телеграфа все компоненты зарплаты показаны по отдельности. Причем разрыв в рамках должности гораздо больше: до 3,8 раза (у конторских счетоводов). Более того: в списке на 126 человек, где 24 должности представлены более чем одним сотрудником, есть лишь четыре случая, когда оклад у двух-трех лиц одинаковой должности совпадает (причем эти совпадения охватывают не всех представителей данной должности).

Повлиять на это могли два обстоятельства. Прежде всего, для службы движения и телеграфа мы не знаем сроки работы людей, и часть различий должна объясняться неполным сроком службы. Правда, из 70 человек, перечисленных в Списке службы пути, 65 проработали полный год; это позволяет рассчитывать на то, что в 1917 г. кадровой «текучки» на Алтайской дороге не было, и значит, цифры Списка служб движения и телеграфа тоже в подавляющем большинстве случаев показывают полное годовое жалованье сотрудника.

Кроме того, обладатели низших окладов, как правило, получают не меньшую военную прибавку, чем обладатели более высоких окладов в той же должности. Если взять уже упоминавшихся конторских счетоводов, то обладатель наивысшего оклада получил 741,5 руб. оклада и 546 руб. военной прибавки, а обладатель низшего оклада в 196,7 руб. имел прибавку в 519 руб. (и это на 18 руб. больше, чем прибавка у обладателя оклада в 605 руб.). Таким образом, разница в сроках службы не может служить главным объяснением разницы в окладах.

Другая причина различия окладов становится ясна, если прочитать полностью название подлежащего столбца таблицы в Списке служб движения и телеграфа: «оклад за вычетом удержаний согласно ст. 37, п. 2 и 3». В названных пунктах 37-й статьи Положения о подоходном налоге речь идет об обязательных для плательщика взносах за него самого и членов семьи в пенсионные, эмеритальные, страховые, больничные и похоронные кассы, о пожертвованиях «в пользу религиозных, просветительных и благотворительных учреждений, а также в пользу государственных и общественных учреждений на просветительные и благотворительные цели». Логично предполо-

жить, что эти вычеты у каждого плательщика составляли особую сумму, а значит, и оклад за ее вычетом у каждого получался свой.

Это соображение подтверждают четверо рассыльных телеграфа. У всех у них полностью совпадают выплаты по всем статьям (включая и военную прибавку, и премии), кроме одной. У троих рассыльных оклад составляет 382 руб., у одного — 377,44 руб. Надо думать, что оклад устанавливался для рассыльных одинаково, с точностью до рубля; у одного рассыльного этот оклад уменьшился за счет небольшого вычета.

Ясно, что вычеты на платежи в кассы не имеют отношения к системе оплаты труда работников предприятием и вносят погрешность в наши оценки. Однако эта погрешность не должна быть существенной. Пенсионные и прочие перечисленные кассы оставались не очень распространенными среди населения, благотворительные взносы измерялись максимум процентами от дохода, но не десятками процентов (об этом можно судить в том числе и по коллекции из 650 личных дел плательщиков г. Барнаула за 1917 г.).

Таким образом, и эта погрешность не объясняет большой разрыв в окладах, который мы наблюдаем. Единственное правдоподобное объяснение состоит в том, что разница в окладах зависела главным образом от персональных особенностей трудовых договоров — квалификации сотрудников, продолжительности рабочего дня и других условий их работы.

Не вполне однозначно решается вопрос о наличии разрыва в оплате труда мужчин и женщин. Женщины были представлены в 14 из 56 должностей, перечисленных в Списке службы движения и телеграфа. Среди этих должностей нет руководящих, и присутствует только одна должность со средним окладом выше 1000 руб. (старший счетовод Н.А. Милитинская).

Ясно видно наличие «женских должностей»: женщинами были 10 из 19 телеграфистов, 4 из 5 телефонистов (включая запасных), все 4 конторщика канцелярии. Должности относятся к числу низкооплачиваемых, в лучшем случае — к нижней части среднего сегмента. Есть примеры того, что женщина получала больше, чем мужчина в такой же должности (конторский счетовод, конторщик конторского отдела, конторщик технического отдела, телеграфист), однако если в должности имелся хотя бы один мужчина, наивысший оклад (за единственным исключением) принадлежал ему. В целом можно заключить, что, хотя на деле зарплатного равенства между мужчинами и женщинами не существовало, сам по себе пол сотрудника не был фактором, определяющим его заработок.

Всё вышеизложенное относится к той части зарплаты, которая названа в списке «оклад содержания». Это главный компонент зарплаты, но не единственный. Общая картина существенно зависит и от надбавок. Вот их полный перечень: «военная прибавка»; «премии[,] награды и пособия»; «обмундиров[ание] или обмундир[овочные] ден[ьги]»; «внеурочн[ые] и добавоч[ные] раб[оты]»; «квартирн[ые] деньги или квартир[а] натур[ой]». Начнем с тех статей, которые можно назвать вспомогательными: они относятся к меньшинству служащих.

У 35 служащих (чуть более четверти общего числа) показана та или иная сумма в графе «квартирные деньги». Учет квартирных денег в качестве части жалования — обычное дело для государственных служащих, прежде всего — кочующих по разным частям страны военных и высокопоставленных чиновников, которым полагалось престижное жилье. Чиновники могли заселяться в казенную квартиру или получать квартирные деньги и снимать жилье самостоятельно. В любом случае положенная каждой должности цена квартиры учитывалась как часть дохода. Система, действовавшая на Алтайской железной дороге, имела очевидное отличие: квартирные деньги записаны не у всех. Видимо, учитывались только те, кто пользовался служебным жильем. Как правило, речь идет о сумме в 100–150 руб. у сотрудников с зарплатой в диапазоне 1000–1400 руб. Можно было бы предположить, что это удел самых бедных сотрудников из числа неместных. Но явно просматривается профессиональная привязка: служебное жилье записано у всех сотрудников телеграфа (21 чел.), всех рассыльных и курьеров (8 чел.), у обоих запасных телефонистов и у обоих контролеров-механиков (у последних жилье гораздо дороже — по 525 руб., а вся зарплата — более чем по 3100 руб.). Кроме перечисленных, квартирные суммы записаны только у трех человек (это двое из шести сотрудников мастерской). С учетом профессиональной привязки этой выплаты, нет уверенности, является ли она поощрением для работников, или же аренда жилья (например, близкого к месту работы) — вынужденная необходимость в силу особенности этих должностей. В любом случае, значение этой составляющей в общей системе выплат невелико; как правило, не более 11% суммарного дохода, и даже у механиков — не более 17%.

Еще один вспомогательный компонент — «обмундирование или обмундировочные деньги». Суммы по этой рубрике записаны у 35 служащих. Число то же, что и в случае с квартирными деньгами, и перечень получателей в основном совпадает. Немногие отличия де-

лают более ярко выраженной профессиональную составляющую: за двумя исключениями, обладатели заполненной обмундировочной графы это: все телеграфисты и телефонисты (по 56 руб. на душу), рассыльные и курьеры (по 118,92 руб.). Ясно, что речь идет о цене форменной одежды. Учитывая, что униформа полагалась не только телеграфистам, а всем железнодорожным служащим, можно думать, что все перечисленные должности были в Барнауле введены впервые, прочие же пользовались униформой, полученной ранее. В любом случае ясно, что эта графа не связана ни с материальным достатком служащих, ни с оплатой их труда. С другой стороны, униформа позволяет экономить на приобретении работником собственной одежды, поэтому исключение этой графы из суммы доходов не выглядит безусловно необходимым. Поскольку она, как правило, не выходит за рамки 5–10% общего дохода (наивысшее значение: 12,9%), исключение ее не внесет коренных перемен в картину неравенства.

Суммируя сказанное о квартирных деньгах и цене обмундирования, можно объединить их в группу натуральных выдач, обеспечивающих профессиональную деятельность сотрудника, а не его личные потребности. Для выяснения неравенства эти данные должны рассматриваться как вносящие искажение, занижающие показатель разрыва между богатыми и бедными.

Другой дополнительной выплатой, указанной в данном списке, являются премии, награды и пособия. Премии в 1918 г. не выплачивались только пяти служащим, все остальные ее получали. Один из этих пяти работал в должности временного статистика; остальных объединяет то, что у всех у них военная прибавка была заметно меньше, чем у их товарищей по должности. Логично предположить, что они отработали неполный год и уволились до того, как год завершился.

Наименьшая премия была выплачена курьеру и составляла 30 руб. (2,6% от его дохода). У 100 человек премия составляла от 3 до 6% общего дохода, еще у 14-ти — от 7 до 10%, и только у шести человек — от 11 до 15%. Последняя шестерка — это самые высокооплачиваемые сотрудники из данного перечня, доход каждого из них находился в пределах от 4267 до 10533 руб. Премия начальника службы движения М.К Лупицкого — 1575 руб. — превысила годовую зарплату большинства его сотрудников.

Учитывая ничтожный размер премии для большинства сотрудников и отсутствие ее у тех, кто, вероятно, уволился, можно думать, что премия не распределялась по 12 месяцам, а выплачивалась один раз в год, к Новому году или другому большому празднику. То был,

по-видимому, символический жест поощрения, не зависящий от трудовых подвигов сотрудника. Но высшим сотрудникам фирмы этот жест давал крупную прибавку. Таким образом, премии на Алтайской железной дороге в 1917 г. закрепляли и усиливали неравенство, заложенное лестницей окладов.

Напротив, военная прибавка удивительна тем, что ее размер связан с окладом не в прямой, а в обратной пропорции. Владелец самого высокого по данному списку оклада начальник службы движения М.К. Лупицкий военной надбавки вообще не получал⁸. У остальных она составляла в среднем 515 руб. Наименьшая сумма (295 руб.) пришлось на запасного агента со скромным окладом в 616,32 руб., наибольшая — 590 руб. — была у двух сотрудников: заведующего счетоводством (оклад 2962 руб.) и помощника делопроизводителя технического отдела (оклад 1075,6 руб.). Кажется ожидаемым, что у кого оклад больше, тот и прибавку имеет большую. Но если разрыв между крайними окладами сотрудников (даже без учета начальника) превосходил 15 раз, то разрыв между крайними военными прибавками не достигал и двух раз. Зависимость не поддается описанию точной формулой — очевидно, влияют не формализованные в таблице субъективные факторы. Но общая закономерность несомненна: чем меньше оклад работника, тем более высокую долю в общем доходе составляет военная прибавка. Корреляция между этими двумя показателями составляет -0,76, что означает высокую степень взаимосвязи.

Еще более наглядно, чем коэффициент корреляции, эту тенденцию проявляет анализ групп работников, выделенных в зависимости от доли военной прибавки в общей зарплате. Границы между группами проведены по формальному признаку через каждые 10 %.

Последнюю группу, очевидно, составили люди, оказавшиеся по каким-то причинам на особом положении, но в целом очевидна логика: чем проще работа и ниже оклад, тем выше вклад военной прибавки в зарплату сотрудника. Самая массовая группа — те, у кого военная прибавка дает почти половину всего дохода: это 50 служащих, включая самые низкооплачиваемые должности — телеграфистов II разряда, весовщиков, курьеров и рассыльных.

Таким образом, военная прибавка в руках руководства Алтайской железной дороги в 1917 г. играла роль мощного средства для выравнивания материального положения сотрудников. Она использовалась для того, чтобы поддержать прежде всего беднейшую часть

⁸ С ним в компании оказался один специалист среднего звена, помощник делопроизводителя телеграфа (оклад в 1038 руб.); это следует считать исключением из общего правила.

**Группировка барнаульских сотрудников службы движения и телеграфа
Алтайской железной дороги в 1917 г. в зависимости от доли
«военной прибавки» в их зарплате**

Доля военной прибавки в сумме получки, %	Число сотрудников в этой группе, чел.	Их средний оклад, руб.	Их должности
от 7 до 10	3	4901	Начальник коммерческого отдела, зав. телеграфом ⁹ , начальник технического отдела
от 10,1 до 20	14	1890	Коммерческий агент, зав. статистикой, делопроизводитель, зав. счетоводством, старший счетовод, контролер-механик
от 20,1 до 30	18	1180	Старший счетовод, счетовод, делопроизводитель, помощник делопроизводителя, старший телеграфист, надсмотрщик телеграфа, старший статистик, помощник заведующего станцией, конторщик
от 30,1 до 40	30	778	Старший статистик, статистик, счетовод, мастер, помощник делопроизводителя, экспедитор, запасной агент, конторщик, телеграфист, столяр
от 40,1 до 50	50	468	Помощник делопроизводителя, конторщик, счетовод, статистик, запасной агент, мастер, телеграфист, телеграфист II разряда, весовщик, рассыльный, курьер, сторож
от 50,1 до 59	9	355	Статистик, временный статистик, счетовод, конторщик, телефонист

Подсчитано на основе: ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 78. Л. 847–853.

сотрудников, по которым с наибольшей силой была инфляция военных лет. Это те, у кого зарплата и раньше обеспечивала лишь минимум потребностей, поэтому изменение их зарплаты должно было в наименьшей степени отставать от инфляции. Статистика этого времени еще не ввела в правило подсчет прожиточного минимума, но по существу военная прибавка — это именно стремление обеспечить

⁹ Должность Н.А. Бурлакова обозначена как «П. д. зав. тел.». С учетом принятых в данном списке сокращений, а также редкость высокой зарплаты этого человека, наиболее вероятная трактовка этой записи такова: год он начинал всего лишь помощником делопроизводителя, а заканчивал в высокой должности заведующего телеграфом.

всем сотрудникам прожиточный минимум. Можно полагать, что сумма выплат низшим служащим с учетом военной прибавки показывает, на каком уровне находился прожиточный минимум в 1917 г.

Есть и еще одна статья дохода, показанная в нашем документе: это внеурочные и добавочные работы. Эта прибавка присутствует у 62 служащих — лишь у половины от общего числа. Ясно, что добавочные работы были действительно добавочными, не всеобщими. При этом оплата за них могла достигать сумм, существенных и абсолютно (до 756 руб.), и в процентном отношении ко всей зарплате (максимум — 34%; у трети получателей — от 10 до 20 % всего заработка). Но наименьшие суммы из этого столбца ничтожны и начинаются от 60 коп. (за год!); у каждого шестого получателя они не выходят за рамки 2% годового дохода. По-видимому, речь идет не о регулярном приработке («дополнительная доля ставки»), а о разовых заданиях.

В то же время, можно увидеть определенную закономерность в распределении этих работ между сотрудниками. Дополнительный заработок имеет должностной оттенок. Он есть у 24 из 27 счетоводов и статистиков, у 16 из 24 конторщиков, у 6 из 7 делопроизводителей, у 4 из 7 помощников делопроизводителя. Он ни разу не встречается у агентов, мастеров, телефонистов, рассыльных и курьеров, из 20 телеграфистов есть только у четырех (в их числе — единственный старший телеграфист и ни одного телеграфиста 2-го разряда). По-видимому, дополнительный заработок был связан с квалифицированной работой в конторе. Он был доступен не на всех должностях. Но и на избранных должностях деньги по этой статье значатся не у

Таблица 2

Децильные коэффициенты для барнаульских сотрудников службы движения и телеграфа Алтайской железной дороги в 1917 г. с учетом разных составляющих зарплаты

Компоненты зарплаты	Децильный коэффициент
Только оклад	4,91
Оклад + военная прибавка	2,78
Оклад + военная прибавка + внеурочные	3,21
Оклад + военная прибавка + внеурочные + премии	3,26
Оклад + военная прибавка + внеурочные + премии + обмундирование и квартирные	3,01

Подсчитано на основе: ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 78. Л. 847–853.

всех — следовательно, взятие этих работ было в значительной степени, если не полностью, делом добровольным.

Влияние каждой из перечисленных составных частей зарплаты на степень неравенства доходов можно наглядно показать с помощью децильного коэффициента. Для этого мы рассчитали несколько коэффициентов с учетом разных составляющих зарплаты.

Последние две строки в этой таблице отражают второстепенные показатели, смысл которых подробно описан выше. Здесь стоит лишь добавить, что децильный коэффициент для служб движения и телеграфа по сумме всего дохода (3,01) примерно соответствует тому же коэффициенту, рассчитанному для 384 сотрудников Алтайской дороги на основе всех наличных перечней за 1917 г. Последний показатель составляет 3,26 для всех 384 сотрудников и 2,93 — за вычетом двух, для которых показан ничтожный доход (по 30 руб. на каждого, очевидно, что речь не идет о сколь-нибудь регулярной работе). Некоторое понижение коэффициента при учете всех списков может объясняться тем, что состав других подразделений (служба пути, служба движения) более однороден, крайние группы здесь гораздо малочисленнее.

Самое важное для уяснения зарплатной политики руководства Алтайской железной дороги видно из сопоставления первых трех строк таблицы. Приведенные в них цифры показывают, что шкала окладов предусматривала большой разрыв между высшими и низшими сотрудниками железной дороги. Этот разрыв резко сокращался за счет военной прибавки, которая сглаживала неравенство. Это, очевидно, было ответом на заметную инфляцию военных лет, угрожающую лишить низовых работников шансов на выживание. В то же время, руководство дороги стремилось избежать уравниловки и потому предоставляло возможность сверхурочных работ, что существенно влияло на разницу в заработках.

* * *

Осмысливая эти коэффициенты, надо включать их не только в более широкий территориальный или хронологический ряд, но и в более широкий общественный контекст.

Для исследователей, изучающих неравенство доходов у членов общества, описанное нами неравенство доходов у работников — это, конечно, лишь промежуточный показатель. Очевидно, что даже при одинаковом доходе работники могут находиться в очень неравном положении в зависимости от состава их семей.

Один из наших списков — Список службы пути — позволяет приоткрыть завесу над этим вопросом. В этом списке показано коли-

чество иждивенцев у каждого из работников. Данные группируются следующим образом: ни одного иждивенца — 3 сотрудника, один — 5 сотрудников, двое — 8, трое — 13, четверо — 17, пятеро — 9, шестеро — 10, семеро — 1, восемь и десять — по 2 сотрудника.

Сведения об иждивенцах собирались в целях расчета налоговых льгот. Они полагались имеющим более двух иждивенцев (дети и старики). Нет уверенности, включались ли сюда составителем нашей таблицы неработающие жены. Погрешность расчета усиливается и тем, что мы не знаем положение жен перечисленных сотрудников (работают они или нет), наличие в семье работающих или помогающих по хозяйству родителей/братьев/старших детей. Ясно, что положение рабочего с четырьмя детьми и не работающей женой, живущего только зарплатой, будет гораздо более тяжелым, чем положение рабочего с четырьмя детьми, работающей женой и матерью, которая записана иждивенцем, но нянчится с внуками (а может быть, и в огороде успевают). Тем не менее, можно сказать наверняка, что большое количество иждивенцев, которое мы видим в нашей ведомости, зависит главным образом от наличия детей¹⁰. И очевидно, что состоятельность многодетных служащих должна быть меньшей, чем у семей с малым количеством детей.

На основе этих данных мы вычислили средний доход каждого работника на одного члена семьи (считая всех иждивенцев полюс самого работника). Это коренным образом изменило шкалу доходов сотрудников службы пути. Децильный коэффициент, рассчитанный для них без учета семейного положения, составлял 1,28; с учетом семейного положения — 3,56. Само по себе увеличение неравенства при учете неравенства состава семьи — результат ожидаемый; но почти трехкратное различие — это больше, чем можно было ожидать. Из данного наблюдения, сделанного на весьма ограниченной базе данных, не следует, что коэффициент увеличения при переходе от работников к едокам всегда должен быть близок к тройке. Но следует, что учет семейного положения дает сильное изменение децильного коэффициента, измеряемое не процентами и не десятками процентов, а кратным увеличением.

Россия начала XX в. — страна, вступившая в стадию демографического перехода¹¹. Многодетность не была обязательной характеристикой семьи, тем более — с учетом того, что разные работники

¹⁰ В данном случае это тем более несомненно, что подавляющее большинство перечисленных в списке приписано к деревням иных губерний; как правило, при переселении в Сибирь престарелых родителей с собой не брали.

¹¹ *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 625.

находятся в разной стадии семейной жизни. Многодетные семьи соседствовали с малочисленными. Поэтому переход от сравнения дохода работников к сравнению дохода едоков для этой эпохи влияет на децильный коэффициент больше, чем можно было бы предположить на основе стандартов начала XXI в.

* * *

Подытожим изложенные выше факты и промежуточные заключения. Прежде всего, мы получили определенный статистический показатель, расширяющий базу для оценки неравенства в России в годы Первой мировой войны на основе децильных коэффициентов. Децильный коэффициент для 382 служащих Алтайской железной дороги составил 2,93, что ниже, чем показатели для промышленных рабочих Европейской России 1914–1916 гг., приводимые в статье К.Д. Веринчук¹². Эта разница может определяться как различием отраслей и регионов, так и хронологическим различием (с точки зрения остроты экономического кризиса и глубины политических перемен 1917 год существенно отличался от 1916-го). Этот результат работает на усиление тезиса о том, что дифференциация в России в начале XX в. была не столь остра, чтобы вызвать революцию.

С другой стороны, на материале одного отдельно взятого — но вполне встроеного в рынок труда и потому могущего считаться во многих отношениях типичным — предприятия обнаружено явление, которое противостоит предыдущему тезису: резкое увеличение децильного коэффициента при переходе от учета дохода работников к доходу едоков в семье (с учетом детей и иных иждивенцев). Если получится подтвердить это увеличение на иных источниках, это может стать доводом в пользу укрепления версии о взрывоопасном состоянии проблемы неравенства в России начала XX в.

Наконец, на материале Алтайской железной дороги реконструирована политика руководства предприятия в отношении стимулирования работников. Установлено, что наряду с установлением иерархии окладов, закладывающей существенный разрыв между высшими и низшими сотрудниками, использовались и другие методы, интересные своей разнонаправленностью. Военная прибавка существенно снижала коэффициент неравенства; по-видимому, она нацеливалась на обеспечение дохода, минимально достаточного для выживания беднейшей части работников. Сверхурочные работы открывали возможность повышения зарплаты тем, кто готов был

¹² Веринчук К.Д. Дифференциация заработной платы промышленных рабочих России в годы Первой мировой войны // Экономическая история. Ежегодник. 2014/15. М., 2016. С. 251–290.

работать дополнительно. Как видно, частные предприниматели начала XX в. умели одновременно использовать средства и против чрезмерного неравенства, и против уравниловки. Таким образом, они сочетали те два направления, борьба которых будет играть существенную роль в дискуссиях эпохи нэпа.

References

Borodkin L.I. *Neravenstvo dokhodov v Rossii v XIX — nachale XX vv.: sravnitel'nyy analiz istoriograficheskikh otsenok* [Income Inequality in Russia in the 19th and Early 20th Centuries: A Comparative Analysis of Historiographical Assessments] // *Istoriicheskiye vyzovy i ekonomicheskoye razvitiye Rossii. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Historical Challenges and Economic Development of Russia. The Acta of the All-Russian Scientific Conference with International Participation]. Ekaterinburg: Universal'naya tipografiya "Al'fa Print", 2019. P. 19–24.

Didenko D.V. *Vekovyye tendentsii neravenstva dokhodov v Rossii: sravnitel'nyy analiz statisticheskoy dinamiki* [Age-Long Trends of Income Inequality in Russia: A Comparative Analysis of Statistical Dynamics] // *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 2022. N 1 (74). P. 6–15.

Khanin G.I. *Kakova byla sotsial'naya differentsiatsiya v dorevolyutsionnoy Rossii?* [What Was the Social Differentiation in Pre-Revolutionary Russia?] // *Idey i idealy*. 2010. N 2 (4). Vol. 1. P. 64–72.

Mironov B.N. *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii: XVIII — nachalo XX veka* [Welfare of the Population and Revolutions in Imperial Russia: From the 18th through the Early 20th Century]. Moscow: Ves' Mir, 2012. 848 p.

Mironov B.N. *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu* [Russian Empire: From Tradition to Modernity]. In 3 vols. Vol. 1. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2014. 896 p.

Nafziger S., Lindert P. *Russian Inequality on the Eve of Revolution*. — URL: https://web.williams.edu/Economics/wp/Nafziger_Lindert_Inequality_Sept2013.pdf

Novokmet F., Piketty Th., Zucman G. *From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia. 1905–2016*. — URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WID-world.pdf>

Rynkov V.M. *Sotsial'naya politika antibol'shevistskikh rezhimov na vostoке Rossii (vtoraya polovina 1918 — 1919 g.)* [Social Policy of Anti-Bolshevik Regimes in the East of Russia (Second Half of 1918 — 1919)]. Novosibirsk: Institut istorii Sibirskogo otdeleniya RAN, 2008. 440 p.

Verinchuk K.D. *Differentsiatsiya zarabotnoy platy promyshlennykh rabochikh Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Differentiation of Wages of Industrial Workers in Russia during the World War I] // *Ekonomicheskaya istoriya. Yezhegodnik* [Economic History. Yearbook]. 2014/2015. Moscow: IRI RAN, 2016. P. 251–290.

Поступила в редакцию
14 ноября 2022 г.